

Глава 19. Тяжёлая ноша

Чжао Найто наконец-то взялся за дело всерьёз: он тщательно продезинфицировал рану на лбу. Порез был пустяковым, всего сантиметр в длину, и уже начал затягиваться. Он кое-как обработал его антисептиком и наклеил свежий кусок марли.

Однако во время перевязки он то и дело шипел от боли.

Будь он в своём прежнем теле, он бы даже не заметил такую царапину. Но этот организм оказался до смешного чувствительным — стоило спирту коснуться раны, как резкая боль заставила его едва ли не бросить затею на полпути.

Даже когда он втирал мазь в запястье, мучения были такими, что хотелось просто всё бросить. Раньше он не замечал красных следов на коже, но теперь, под действием лекарства, рука разболелась ещё сильнее. Мнение о Цан Чэнсуе упало ещё на пару пунктов.

«Раньше я думал, что просто рука затекла, — мрачно размышлял Найто, — но, похоже, это тело просто из фарфора сделано. Цан Чэнсуй всего лишь посильнее сжал запястье, а оно уже расцвело синяками. Настоящая хрупкая куколка».

Разобравшись с ранами, Найто почти лишился того азартного желания перемерить все наряды в гардеробной, которое вспыхнуло в нём недавно. Он невольно посмотрел на стоящий неподалёку компьютер.

Новенький Alienware последней модели. Стоил такой никак не меньше десяти тысяч юаней. Видимо, прежний владелец тела знал толк в роскоши.

Вспомнив слова «Человека-инструмента №12», толстяка Хэ Хуаня, Найто интуитивно почувствовал: этот дорогуший бук тоже вряд ли был куплен на собственные деньги Найнай.

Голова начала побаливать. Как говорится, мягко стелет, да жёстко спат — Найнай-то больше нет, а вот если все эти дарители... придут требовать оплаты натурой? Что тогда?

Эта мысль лишь на мгновение промелькнула в сознании. Найто она ни капли не пугала. Каким бы наглым ни был очередной богатенький сынок, если он посмеет сунуться... Найто сам ему задницу на британский флаг порвёт.

В недрах этого компьютера явно таилось немало секретов, которые помогли бы лучше понять, что из себя представлял этот парень.

Экран загорелся, требуя пароль.

С телефоном было проще — там стоял сканер отпечатков, а вот здесь пришлось помучиться. Какой пароль мог поставить Найнай?

Вспомнив горы селфи в его смартфоне, он попробовал ввести «Я самая красивая» и «Я прекраснее всех» на пиньине и по-английски. Всё мимо.

Наконец, когда он уже почти сдался, Найто ввёл тот пароль, которым пользовался сам всю жизнь.

Свою дату рождения.

Экран чудесным образом разблокировался.

Это...

У Найто появилось нехорошее предчувствие.

«Неужели этот парень... тайно сох по мне?» — пронеслось в голове. В конце концов, их уровень самовлюблённости был примерно на одной высоте.

Мысль мелькнула и исчезла. Порывшись в вещах, он нашёл удостоверение личности и обнаружил, что Чжао Найнай родилась с ним в один день.

Имена отличались всего на один иероглиф, дни рождения совпадали, даже нападение на них совершили в один и тот же день. Он умудрился занять его тело и при этом не чувствовал ни малейшего отторжения.

Неужели в мире бывают такие совпадения?

Между ним и этим Чжао Найнай будто тянулись тысячи невидимых нитей, связывающих их судьбы в один узел.

Впрочем, в компьютере хранились вовсе не ответы на загадки мироздания, а ещё больше фотографий. На всех был сам Найнай. Снимки выглядели так, будто их делал кто-то другой, но Найто готов был поклясться: она сама нанимала фотографов!

Потому что он обнаружил у него с десяток фейковых аккаунтов в Weibo. С каждого из них она выкладывала свои фото и с виртуозной шизофренией осыпала саму себя комплиментами!

Прикидываясь обычным прохожим!

Причём стиль комментариев везде был разным: она мастерски входила в роль то случайного свидетеля, то восхищённого профессионала.

«А-а-а! Сегодня встретила возле школы старшеклассницу — вылитая "первая любовь"! Такая милашка, не удержалась и сделала пару снимков исподтишка. Едва не попалась, руки до сих пор дрожат!»

К посту прилагались две фотографии: девушка с рюкзаком покупает чай с молоком. Вид кроткий, снимки чуть смазаны, ракурсы выбраны так, будто снимали украдкой, но при этом они идеально ловили самые красивые мгновения.

«В метро оторвался от телефона и замер — увидел лицо, в которое невозможно не влюбиться с первого взгляда. Похоже, школьница?»

И снова два кадра из метро: нежный профиль, склонённая голова, рука изящно держится за поручень.

И целые горы подобных уличных съёмок в школьной юбке, выложенные через эти десять-двенадцать аккаунтов. Всё снято невероятно эстетично.

Там даже были репосты горячих новостей о себе любимой с комментариями вроде «Боже, я таю!» и истошными фанатскими воплями. Со стороны всё выглядело так искренне, будто это писали самые преданные фанаты.

Это же высший пилотаж в искусстве «фанатеть по самому себе»!

Даже Найто не удержался от восхищения: у прежнего владельца тела был настоящий талант. С такими навыками она бы стала гением маркетинга!

От этой игры у Найто даже мурашки по коже пробежали.

Но главной удачей стало то, что он наконец зашёл в её мессенджеры. Телефон тут же захлебнулся от лавины уведомлений, сообщения продолжали сыпаться одно за другим.

Он уже примерно понял, что к чему, поэтому, сохраняя олимпийское спокойствие, принялся просматривать переписку, прихлёбывая воду. Читал он с интересом, будто листал чужой забавный дневник.

В основном его спрашивали, почему он (точнее, он) не отвечает, куда пропал на два дня и как все за него волнуются.

Некоторые интересовались, почему он взял больничный в школе, просились навестить и

требовали домашний адрес.

Похоже, лишь немногие знали, что Найнай «проломили черепушку».

А самое интересное — в списке контактов была группа под названием «Люди-инструменты»!

И там за каждым порядковым номером стояло реальное имя!

Наконец-то Найто не пришлось гадать, кто скрывается под очередным «номером любви».

В этой группе оказались многие его знакомые.

Всего «людей-инструментов» было двенадцать. Найто лично знал шестерых.

За исключением Хэ Хуаня, этого жирного богача-хикки, все остальные тоже были сынками из обеспеченных семей.

Но оставшиеся шестеро, с которыми Найто не был знаком, не все оказались «золотой молодёжью». Среди них попадались и вполне солидные представители элиты общества...

На миг Найто даже проникся уважением к Найнай.

Какими же методами нужно обладать, чтобы держать этих людей в узде? Причём так виртуозно, что они даже не знали её адреса, а о каждой встрече молили, как о величайшей милости.

Насколько он знал, среди этих сынков хватало тех, кто терпеть друг друга не мог.

Интересно, как этот жирдяй Хэ Хуань узнал адрес и пробрался в залив Баньшань?

С этим придётся разбираться позже.

По крайней мере, теперь можно было не опасаться, что вся эта орава заявится к нему домой за «платой натурой».

К этому моменту Найто окончательно составил портрет прежнего владельца тела.

Тщеславный, жаждущий славы, расчетливый. Выбирал только богатых мужчин, превращая их в своих «людей-инструментов». Какими-то неведомыми путями он заставлял их ходить по струнке и с радостью спускать на него деньги.

Найто вспомнил те фото из трендов Weibo, которые показывал ему Чжань Цзячжи. Наверняка это тоже было делом рук Найнай.

Такой стратегии позавидовали бы героини дворцовых интриг — этот парень точно дожил бы до финала и отравила бы императора.

Единственное, что немного беспокоило Найто — он, кажется, ошибался на её счёт. Чжао Найнай рос под влиянием Ши Динлань и с детства знал, что чертовски хорош собой и что люди ведутся на его внешность. Сама она образованием не блистала и была помешана на деньгах. Она воспитывала Найнай в духе того, что деньги — это всё, а с таким лицом можно крутить любым мужиком.

Но Найнай оказался куда умнее матери. Она сама, без всяких учителей, поняла, как держать этих папиков на коротком поводке, при этом не подпуская их слишком близко и не теряя собственной выгоды.

Из-за своей семьи Найнай в глубине души был закомплексованным, но в то же время осознавала свою красоту. Эти противоречивые чувства рождали в ней жажду внимания и признания.

А самый короткий путь к признанию — это слава!

Сам Найнай обожал юбки. Когда Ши Динлань узнала об этом, она хоть и удивилась, но тут же горячо поддержала увлечение сына, считая, что в юбке он выглядит просто божественно.

Слава давала возможность заарканить рыбку покрупнее.

Так что значительная часть тех «шпионских» фото в компьютере была делом рук заботливой мамочки.

Воистину, трогательная сыновняя любовь.

Хотя Найнай и спамила своими снимками, восхваляя себя, в сети он был просто популярен, но никак не героиней общенациональных трендов.

А те фото, что показывал Чжань Цзячжи, на самом деле были сделаны настоящим папарацци.

В тот день была очередь Найнай дежурить по классу. Чтобы не портить имидж идеальной девушки, он отверг помощь своих «людей-инструментов» и сам прилежно подметал пол и вытирал доску. Она изо всех сил старалась сохранить безупречный вид, но тут на неё сверху посыпалось целое облако меловой пыли.

Внутри Найнай всё клокотало от ярости, но ради образа он с кроткой улыбкой принялся стряхивать белый налёт с волос, заверяя всех, что всё в порядке.

И именно этот момент кто-то заснял.

Этот «кто-то» хотел разрушить её безупречный образ, но по иронии судьбы именно эти кадры вознесли Найнай на вершину популярности.

Этим человеком была Жуань Ваньлин.

Осознание того, что она сама помогла Найнай стать ещё известнее, заставило её ненавидеть того ещё сильнее.

Конечно, Найто не знал всех этих подноготных и пока просто списывал всё на интриги прежнего Найнай.

Сообщения в телефоне продолжали сыпаться. Кое-кто из «людей-инструментов», не дождавшись ответа, уже собирался звонить.

Найто потер подбородок. Он не знал, когда вернётся в своё тело — может, Найнай вернётся уже завтра, но...

Он решил отправить сообщение всем сразу.

— Вас это не ебёт.

Мир мгновенно погрузился в тишину.

«Люди-инструменты» впали в ступор: «Что?! Почему наша "первая любовь" заговорила на языке подворотни? Где привычное "ах, не надо"?!!»

Найто остался доволен. Ему было плевать, что будет расхлебывать прежняя хозяйка, когда вернётся — сейчас ему нужно было заткнуть этих назойливых типов!

Особенно его взбесили несколько мажоров, которых он сам когда-то ставил на место. Эти придурки слали голосовые, приторно называя его «малышкой Найнай».

Он непроизвольно дернул рукой, сжимавшей телефон. Он едва сдержался, чтобы не ответить: «Найнай тебе за воротник!»

Но вовремя спохватился. Это прозвище — «Найнай» — преследовало его с детства. Когда ему

было семь и он остался сиротой, Ци Цзюнь стал его опекуном. Тот тогда был ещё совсем молод, не обладал нынешней ледяной хваткой и часто, взъерошив ему волосы, называл его «Найнай». Найто тогда знатно злился, бил его по рукам и запрещал так себя называть.

Кто бы мог подумать, что теперь «Найнай» станет его официальным именем.

И, что самое странное, он не чувствовал особого дискомфорта. Видимо, время и впрямь лечит всё.

Утихомирив «людей-инструментов», Найто отбросил телефон в сторону, так и не досмотрев оставшуюся гору сообщений.

На следующее утро его снова вырвал из сна пронзительный крик Ши Динлань.

За завтраком он вскользь упомянул матери, что в школу нужно вызвать родителя. Ши Динлань даже не насторожилась — Найнай всегда училась прилежно и не доставляла хлопот, так что она приняла это за обычное собрание.

— Просто найди кого-нибудь, пусть сходит вместо меня. И не забудь передать учителю подарок, — буднично бросила она, уверенная, что любая проблема решается конвертом с деньгами.

Найто замер с чашкой молока в руке.

Ши Динлань посмотрела на него со всей серьёзностью и проникновенно спросила:

— Ты что, забыла главное правило?

Найто растерялся. Неужели она наконец заметила, что он не взял с собой рюкзак?

— В этом мире нет ничего, что нельзя было бы решить деньгами. А если не получается...

Она ласково погладила его по голове.

—...значит, денег просто было мало.

«Понятно», — мысленно вздохнул Найто. Он окончательно решил не звать Ши Динлань в школу. Чего доброго, она там устроит «денежный дождь» прямо в кабинете директора.

Сегодня Цан Цзинхуэй ушёл спозаранку по каким-то срочным делам. В столовой остался только Цан Чэнсуй. Тот неспешно завтракал, сохраняя абсолютное спокойствие, будто вчерашней стычки и вовсе не было.

Он лишь изредка поглядывал на запястье Найто, отчего тот невольно проверял, не испачкался ли в чём-то.

Заметив, что он поставил стакан, в котором ещё оставалось молоко, Ши Динлань заботливо напомнила:

— Пей всё, тебе нужен кальций, чтобы подрасти, понимаешь?

Найто застыл. Эти слова ударили в самое больное место.

Он вспомнил вчерашний вечер. Когда дворецкий заходил к нему, даже этот старик оказался выше него!

Конечно, тело Найнай ещё растёт, он всего лишь в первом классе старшей школы, но вчера, когда он стоял лицом к лицу с Цан Чэнсуем... он едва доставал тому до ключиц!

Чтобы посмотреть в глаза, приходилось задира́ть голову!

Он как представил: драка или перепалка, а он стоит, задрав нос к небу, или подпрыгивает, чтобы дотянуться до чужого лба...

Какой позор.

В этот момент Цан Чэнсуй уже собрался уходить, но краем глаза заметил, как Найто схватил стакан и залпом допил молоко. На губе остался белый след, который тот слизнул кончиком языка. В этом жесте промелькнуло что-то странно-чувственное.

Цан Чэнсуй на мгновение замер, прежде чем выйти из-за стола. Найто посмотрел на него, и тот поспешно отвернулся, скрываясь из виду.

Найто заподозрил, что парень просто боится снова получить по шее.

Глядя на пустой стакан и чувствуя во рту вкус молока, Найто внезапно осенило.

Ши Динлань, изящно, как истинная аристократка, ковырявшаяся в тарелке, увидела, как сын сорвался с места и умчался наверх. Вниз он спустился уже с рюкзаком в руках. Только сейчас она осознала, что вчера он ушёл в школу налегке.

Она мысленно похвалила его: «Всё-таки мой мальчик такой прилежный. Видимо, просто заспался в последнее время, раз так рвётся к знаниям».

Но её «светская» улыбка тут же застыла, когда она увидела, что он делает.

— Молодой господин, подождём? — спросил водитель, вспомнив, что вчера Цан Чэнсуй и Чжао Найнай ехали вместе.

Вспомнив дерзкий, самоуверенный тон парня и то ненавистное имя, которое слетело с его губ, Чэнсуй почувствовал, как внутри закипает злость.

«Неужели он и впрямь якшается с этим Чжао Найто? Что в этом подонке хорошего?»

Словно назло самому себе, он бросил:

— Нет. Поехали.

Но как только машина тронулась, он не удержался и глянул в окно. Как раз в этот момент из дома вышел Найто. На спине у него красовалось нечто бесформенное.

Хрупкая фигурка едва не сгибалась под весом раздутого рюкзака, который, казалось, вот-вот лопнет по швам. Найто то и дело подтягивал лямки и подпрыгивал, пытаясь удобнее перераспределить груз.

Ноша явно была неподъёмной.

У Чэнсуя возникло странное желание подойти и приподнять парня за шиворот вместе с этим рюкзаком — такой он казался маленький и, должно быть, лёгкий.

«Но он же вчера даже учебники не взял. Неужели сегодня решил впихнуть туда всю библиотеку?»

Машина отъезжала, и Чэнсую показалось, что он слышит крик Ши Динлань:

— Найнай! Ты уронил!..

Что он там уронил?

Найто тем временем вскарабкался в свою машину с этим чудовищным баулом.

На крыльце осталась Ши Динлань, а в тени колонны замер дворецкий, молча провожая машину взглядом.

Их взгляды невольно сошлись на рюкзаке Найто, молнии которого едва сдерживали напор содержимого. На лицах обоих застыло неопишное выражение.

Они оба вспомнили последние слова, которые тот бросил перед уходом.

— Кто сказал, что в портфеле обязаны лежать учебники?

В рюкзаке не было ни одной книги. Он был доверху набит коробками с высококальциевым молоком.

<http://bllate.org/book/17438/1689619>